

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П.А.ГОРДИЕНКО

Как быстро летит время. Иногда задумываешься – может быть, это только для тебя. Но нет. Общаясь с коллегами, выясняешь, что и они так же думают.

Прошло 30 лет с того дня, как ушел из жизни Павел Афанасьевич Гордиенко. За это время не стало страны, в которой он учился, работал, делал научные открытия и был очень нужным человеком для полярников, моряков, летчиков и многих других, работавших на необъятных просторах Арктики.

Возможно, молодые ученые Арктического и антарктического научно-исследовательского института и, может быть, еще нескольких научных учреждений могут что-то сказать о ПАГ (так в кругах полярников звали Павла Афанасьевича). Но, к сожалению, молодые моряки, даже капитаны судов, работающие в настоящее время в Арктике, вряд ли что-то о нем вспомнят.

Вполне возможно, что кто-то из них вспомнит Михаила Михайловича Сомова, Александра Федоровича Трешникова и Евгения Ивановича Толстикова – все-таки они были Героями своей страны.

Гордиенко не был Героем Советского Союза, но он, так же, как названные выше, был одним из первооткрывателей и исследователей Арктики.

Павел Афанасьевич Гордиенко принадлежал к замечательной плеяде талантливых ученых-полярников. Он не был кабинетным ученым, анализирующим поступающие к нему сведения. Это был новатор, соединяющий теорию и практику, неутомимый пропагандист научных знаний, создатель новых методик и подходов к изучаемым проблемам, один из основоположников арктической науки.

Я не был знаком с Павлом Афанасьевичем лично в течение продолжительного времени. Правда, мне неоднократно приходилось слышать о нем, работая на судах Мурманского морского пароходства и выполняя ежегодно снабженческие рейсы в западном районе Арктики и позднее, когда я уже работал в Штабе моропераций на Диксоне.

Сейчас трудно вспомнить, на борту какого судна, стоявшего в порту Монреаля, произошла запомнившаяся мне встреча с капитаном Александром Ивановичем Ветровым. Сидя у него в каюте, мы, закончив решение всех деловых вопросов, связанных с погрузкой судна, за чашкой чая перешли к воспоминаниям и случаям «из жизни». Вот тогда-то Александр Иванович, рассказывая о своих плаваниях на дизель-электроходе «Лена» в

Антарктиду, как-то неожиданно произнес фамилию Гордиенко, который в том рейсе был руководителем морского отряда, располагавшегося на дизель-электроходе. Много добрых слов было сказано в тот вечер о Павле Афанасьевиче. Тогда же мы вспомнили и о его работе на ледоколах в восточном районе Арктики в составе научно-оперативной группы Арктического института, о дрейфе на СП-4 и о многом другом. Вспомнили и написанную Гордиенко книгу «Ледовая авиационная разведка», в которой уже в те годы были изложены основные методы производства авиационной ледовой разведки. Ветров довольно много рассказывал мне о Гордиенко, ведь проведя с ним на борту одного судна многие недели и имея возможность подолгу беседовать, он достаточно хорошо узнал этого человека.

Мое личное знакомство с Павлом Афанасьевичем состоялось в 1972 г., когда я, вернувшись из командировки в Канаду, стал работать в Москве, в Администрации Северного морского пути. Первое впечатление: ты встретил большого полноватого человека с удивительно добрыми глазами и какой-то благожелательной улыбкой. Рукопожатие его было настоящее, мужское, чувствовалось, что эта рука может держать не только карандаш, но и лопату, и кирку. К нему можно было обращаться с любым вопросом и любой просьбой. И даже если вопрос казался ему немного странным, он не отмахивался, а пытался очень доходчиво объяснить ту или иную ситуацию и очень тактично указать на твою ошибку.

Работая главным государственным инспектором, а позднее – заместителем начальника АСМП, я по служебным делам довольно часто выезжал в Ленинград на всевозможные совещания, связанные с проведением арктических навигаций, обсуждением ледовых прогнозов, использованием ледовой авиаразведки и т.д. И, естественно, на всех этих совещаниях одним из самых ответственных и авторитетных лиц был Гордиенко – ведь он руководил отделом ледовых прогнозов ААНИИ. Заканчивалось совещание, утихали споры, участники начинали расходиться. Павел Афанасьевич приглашал группу коллег к себе домой. Почему-то по дороге мы заходили в полуподвальчик, являвшийся, как мы шутили, «настоящим завоеванием петроградского пролетариата», – там продавали 50 граммов водки с обязательным бутербродом. После принятия одной-двух таких обязательных порций начинались всевозможные воспоминания и рассказы, продолжавшиеся уже на квартире Гордиенко. Зачем мы заходили в полуподвальчик за пятьюдесятью граммами водки – трудно сказать. Наверное, тогда мы все еще были молодыми, а может быть, это была сложившаяся традиция.

Павел Афанасьевич Гордиенко был непосредственным участником всех ответственных операций в Арктике. Руководимый им коллектив принимал активное участие в обосновании маршрутов плавания атомоходов «Арктика» и «Сибирь» в высоких широтах. Недаром подпись Павла Александровича с датой 26 февраля 1976 г. стоит под первым документом, связанным с походом атомного ледокола «Арктика» на Северный полюс: «Предварительная проработка вопроса о возможности опытного плавания мощного ледокола в район Северного полюса». Им же 2 августа 1977 г. подписан и другой столь же важный документ – «Расчет затрат времени на плавание экспедиции А-77 (поход атомного ледокола «Арктика» на Северный полюс)».

Павел Александрович был участником более 50 полярных экспедиций, разработчиком научных методов ведения ледовой авиаразведки, составления ледовых и гидрологических прогнозов. Он – океанолог, полярный исследователь, доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР.

Будучи по натуре оптимистом и очень энергичным человеком, Павел Афанасьевич Гордиенко до последнего дня своей жизни был полон планов, задумок, идей и желаний. Он еще многое хотел сделать.

Очень хочется, чтобы имя Гордиенко не было забыто новыми поколениями арктических исследователей и моряков.

*Г.Д.Бурков, капитан дальнего плавания,
лауреат Государственной премии СССР, почетный полярник*